

Сеть с мемами: Ждун и Медвед

В своей статье кандидат политических наук, доцент департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ Дмитрий Ежов рассматривает политический интернет-мем как феномен современной информационной культуры. Отталкиваясь от того, что интернет-мемы производны от массовизации и шоуизации, автор говорит о них как об инструменте управления общественным сознанием. Отдельное внимание уделяется отрицательным эффектам этого явления.

Индикатор политрейтинга

На фоне развития современных медиа и появления новых инструментов, вышедших в последнее время за пределы традиционного набора способов воздействия на общественное сознание, происходит технологизация политического процесса. Она актуализирует необходимость исследования феноменов современной информационной культуры, возникновение которых связано с распространением инновационных средств массовой коммуникации.

В числе таковых – интернет-мем (информация, которая спонтанно приобретает популярность, распространяясь через интернет различными способами, в том числе посредством социальных сетей, форумов, блогов, мессенджеров. – *Прим. ред.*). Данная технология, по мнению автора, имеет явный политический потенциал, при помощи которого формируется и корректируется общественное сознание.

Интернет-мемы, содержащиеся в политической плоскости, являются производными массовизации и шоуизации политического процесса. Первые имеют определенные характерные особенности. Во-первых, это высокая политическая окрашенность интернет-мемов, объясняемая их злободневностью и актуальностью. Вторая особенность – сходство интернет-мема с политической карикатурой из-за высмеивания и гиперболизации образов, а также их комической направленности.

При помощи мема можно свободно и анонимно выразить политическую позицию и протест. Также интернет-мем позиционируется в качестве индикатора политического рейтинга. Вместе с тем эта специфика медиапродукта вырабатывает деструктивный эффект его целевого существования в информационном пространстве.

По мнению Дмитрия Ежова, интернет-мем, наполненный политическим смыслом, представляет собой типичную технологию массовизации политики, обуславливаемую естественным процессом транзита элементов шоу в политический процесс. С точки зрения массового восприятия интернет-мемы упрощают отражение политической реальности на уровне бессознательного усвоения тем и образов. Это связано с тем, что они как продукт интернет-коммуникации обладают свойством вирусного распространения.

Указанное подтверждается концепцией, в рамках которой предполагается, что медиавирусы – это распространяющиеся по инфосфере мемы и мемокомплексы, изменяющие восприятие локальных и глобальных событий. В связи с этим фабула, лежащая в основе мема, становится на личностном уровне усвоения контента вполне естественной и само собой разумеющейся. Она приобретает в глазах потребителя информационного продукта характер штампа, закрепляющегося за участвующими в развитии сюжетной линии действующими лицами.

Народное творчество

В информационном обществе медиавирус формирует хайп. Последний базируется на создании рукотворного медийного ажиотажа вокруг тех или иных событий или персон, не представляющих интереса сами по себе без учета влияния фактора медиаресурсов. Тренд активно распространяется и на политическую сферу. Само слово «хайп» является неологизмом и заимствовано из английского языка, в котором хуре есть не что иное, как назойли-

вая реклама, и может трактоваться как «раздувание медийной шумихи» из ничего. Характерные примеры хайпа широко представлены в актуальном медиадискурсе и рассчитаны на массовую аудиторию. Политический хайп, как и хайп иной направленности, инициируется в интернете и распространяется по неформальным каналам. Его цель – воздействие на адресные группы, характеризующиеся наличием неустоявшихся электоральных предпочтений.

Несмотря на тот факт, что в атмосфере предвыборных кампаний хайп-технологии применяются довольно широко, использование вирусного подхода к распространению информации выходит далеко за рамки избирательного процесса. В ряде случаев интернет-мем в своем содержательном отношении может являться трансформированным и отсроченным отражением хайпа. Как следствие распространения медиавируса интернет-мем закрепляет в сознании потребителя информационного продукта устойчивый образ, отличающийся быстрой тиражируемостью и простотой усвоения. Так, наиболее известными примерами креатива в области конструирования мемов в российской интернет-культуре, в частности, являются «Медвед», «Ждун», «Упоротый лис», ставшие героями многочисленных фотожаб и демотиваторов. В связи с этим интернет-мем оправданно можно рассматривать как инструмент управления общественным сознанием.

Сегодня Рунет заполнен мемами, являющимися результатами народного творчества и демонстрирующими отношение их авторов к окружающей действительности. Большая часть распространяемых медиапродуктов наполнена негативным содержанием. Нередко при их конструировании используются табуированные приемы, а способы презентации информации переходят грань приличия, что значительно затрудняет приведение и публичное обнародование конкретных примеров.

Правовая база

Законодательным механизмом, регулирующим распространение деструктивного контента, является федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации». В марте 2019 года в него и в Кодекс РФ об административных правонарушениях были внесены изменения. В соответствии с ними в случае, если на информационном ресурсе будут обнаружены материалы, предназначенные для неограниченного круга лиц, выражающие в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции РФ и органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, то доступ к ним блокируется, а на их распространителей налагаются административные санкции.

Изменения в законодательстве уже вызвали бурную реакцию среди пользователей Сети, послужив началом серии рассуждений о наказаниях за лайки и репосты (вторичная публикация сообщения, размещенного другим пользователем в социальной сети или блоге, со ссылкой на источник. – *Прим. ред.*). Тем временем уже засвидетельствован первый опыт применения законодательной нормы на практике. Так, в апреле 2019 года в Ярославле был заблокирован информационный ресурс, разместивший новость о появлении граффити на здании ГУ МВД по Ярославской области. Заметку сопровождала фотография, где на

колоннах здания была запечатлена оскорбительная надпись в адрес высокопоставленного лица.

После уведомления о блокировке сайта информация была удалена, а работа ресурса восстановлена. Интернет-мем, содержащий элементы оскорбления и неуважения к власти и ее представителям, также можно трактовать как нарушение закона. Впрочем, появление интернет-мемов, наполненных недопустимым содержанием, является непосредственным отражением низкого уровня политической культуры, да и культуры общества в целом, развивающейся в тренде массовизации и деградации традиционных ценностей.

Перспективы интернет-мема

Развитие информационного общества, влекущее за собой повсеместное распространение интернет-технологий, формирует правомерные основания для позиционирования мема в качестве носителя политической семантики, в т.ч. и по той причине, что он является коммуникативной единицей. Таким образом, исходный смысл, содержащийся в изначальном семантическом послыле того или иного мема, ломается с учетом характера восприятия конечного продукта его непосредственными потребителями.

Последними являются пользователи интернета, проявляющие интерес к соответствующему контенту. Однако, учитывая упоминавшуюся ранее вирусную природу распространения, характерную для мемов, верным представляется утверждение, что данная аудитория имеет тенденцию к бесконтрольному расширению и выглядит не настолько четкой.

В то же время активными интернет-пользователями являются представители молодежи. И в этом таится объективная опасность. Автор статьи считает, что распространяемые вирусным путем мемы оказывают существенное воздействие на формирование системы политических ценностей данной возрастной группы и воздействуют на поведенческие механизмы наименее защищенного сегмента интернет-аудитории через негативный контент. В этом заключается еще одно проявление деструктивного эффекта интернет-мема. Особую актуальность эта проблема приобретает из-за того, что в силу развития информационных технологий интернет-мем становится инструментом управления общественным сознанием.

На сегодняшний день истинное значение политически окрашенных интернет-мемов как порождения массовизации и шоуизации остается малоизученным. Это, отмечает автор статьи, обуславливает перспективу дальнейших исследований в соответствующей области. С учетом последних изменений в законодательстве наибольший интерес в обозримой перспективе представляет потенциальная динамика смены тональности политического интернет-мема.

В то же время, обращает внимание Дмитрий Ежов, интернет-мем является лишь новой формой презентации информации, распространяющейся в рамках развития инновационных технологий. Учитывая наличие протоформ интернет-мема в коммуникативном пространстве и его сходство, в частности, с карикатурой, в содержательном отношении его нельзя назвать полностью оригинальным.